

**Специфика взаимосвязи темы родины и темы Кавказа
в лирической поэзии Инны Кашежевой
(К 105-летию Кайсына Кулиева)**

С. М. Алхасова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы этноспецифики творчества Инны Кашежевой. В исследовательскую орбиту автора входит матрица сакральных тем поэзии Кашежевой: родина – отец – Кавказ – горы. Впервые сделана попытка дать объективную литературоведческую оценку творчеству Инны Кашежевой, а также выявить перечень оригинальных экспрессивных средств, используемых автором в стихах. Научная новизна исследования состоит в том, что в статье впервые затронута одна из главных тем ее творчества, заложенная в основе поэзии матрица, на которой строится весь художественный мир Инны Кашежевой, – отец как символ родины, рассмотрены границы перетекания и скрещивания символики родины и Кавказа как мироздания. В целом рассмотрены вопросы художественно-эстетического измерения ее творчества. Предпринята попытка космологического рассмотрения поэзии как матрицы «Россия – родина – Кавказ». Актуальность исследования состоит в том, что творчество И. Кашежевой – это новый этап в обогащении художественной мысли России и Кавказа, а ее лирика опирается на опыт русской поэтической школы, лучшие традиции русского и кавказского фольклора (нартского эпоса). Выдвинут тезис: поэзия Инны Кашежевой имеет космологическое (Вселенское) значение. Стоит задача рассмотреть особенности поэтического творчества Инны Кашежевой путем сравнительного и структурного анализа, а также исследовать отдельные мотивы ее поэзии и связанные с ней литературные процессы в художественно-эстетическом измерении эпохи ноосферного прогресса; изучить границы амбивалентности и космологической функции ее творчества, суть, значение и влияние на современную постсоветскую поэзию; затронуть проблему эволюции творчества кабардинской русскоязычной поэтессы и вопросы формирования ее художественной индивидуальности. В итоге некоторых умозаключений и анализа стихов Инны Кашежевой автор приходит к выводу, что ее творчество – это новый этап в обогащении художественной мысли России и Кавказа. Небольшой анализ стихов выявил основные художественные координаты поэзии Инны Кашежевой, которые состоят в эстетическом совершенстве художественной лирики, обеспечиваемом женским нарративом поэтессы, в ярком интертекстуальном пространстве, глубоком психологизме, а также в оригинальности стилистических образов и метафор.

Ключевые слова: литература «шестидесятников», «оттепель», космология, перетекание поэзии, амбивалентность, ноосферный прогресс, скрещение миров

Поступила 30.10.2022, одобрена после рецензирования 06.11.2022, принята к публикации 10.12.2022

Для цитирования. Алхасова С. М. Специфика взаимосвязи темы родины и темы Кавказа в поэзии Инны Кашежевой (К 105-летию Кайсына Кулиева) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 6(110). С. 289–299. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-289-299

The specificity of the relationship of the theme of the motherland and the theme of the Caucasus in the lyrical poetry of Inna Kashezheva (To the 105th anniversary of Kaysyn Kuliev)

S.M. Alkhasova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. This article deals with the ethnospecificity of Inna Kashezheva's creativity. The author's research orbit includes the matrix of sacred themes of Kashezheva's poetry: homeland-father-Caucasus-mountains. The work of I. Kashezheva is a new stage in the enrichment of the artistic thought of Russia and the Caucasus, and her lyrics are based on the experience of the Russian poetic school, the best traditions of Russian and Caucasian folklore (Nart epos). The poetry of Inna Kashezheva has cosmological (Universe) significance. For the first time, an attempt will be made to give an objective literary assessment of the work of Inna Kashezheva, as well as to identify a list of original expressive means used by the author in poetry. The scientific novelty of the study lies in the fact that this article for the first time touches upon one of the main themes of her work, the matrix underlying poetry, on which the entire artistic world of Inna Kashezheva is built: the father as a symbol of the motherland, the boundaries of the flow and crossing of the symbols of the motherland and the Caucasus are considered, like the universe. In general, the issues of the artistic and aesthetic dimension of her work are considered. An attempt has been made to cosmologically consider poetry as a matrix: Russia-Motherland-Caucasus. The relevance of the study lies in the fact that the work of I. Kashezheva is a new stage in the enrichment of the artistic thought of Russia and the Caucasus, and her lyrics are based on the experience of the Russian poetic school, the best traditions of Russian and Caucasian folklore (Nart epos). A thesis has been put forward: the poetry of Inna Kashezheva has a cosmological (Universe) significance. The task is to consider the features of creativity through a comparative and structural analysis of the poetic work of Inna Kashezheva. And also to explore the individual motifs of the poetry of Inna Kashezheva and related literary processes in the artistic and aesthetic dimension of the era of noospheric progress. To consider also the boundaries of ambivalence and the cosmological function of her work, the essence, significance and influence of it on modern post-Soviet poetry. To touch upon the problem of the evolution of the work of the Kabardian Russian-speaking poetess Inna Kashezheva and the formation of her artistic individuality. As a result of some ratiocinations and analysis of Inna Kashezheva's poems, in conclusion, the author comes to the thought that the work of I. Kashezheva is a new stage in the enrichment of the artistic thought of Russia and the Caucasus.

Keywords: Literature of the "sixties", "thaw", cosmology, the flow of poetry, ambivalence, noospheric progress, the crossing of worlds.

Submitted 30.10.2022,

approved after reviewing 06.11.2022,

accepted for publication 10.12.2022

For citation. Alkhasova S.M. The specificity of the relationship of the theme of the motherland and the theme of the Caucasus in the lyrical poetry of Inna Kashezheva (To the 105th anniversary of Kaysyn Kuliev). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2022. No. 6(110). Pp. 289–299. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-289-299

*Мне не хватало крыльев,
бесстрашия и сил,
Когда Кайсын Кулиев
летать меня учил!*

Инна Кашежева

Творчество Инны Кашежевой охватывает три исторических периода в истории русской литературы. В юности она успела глотнуть свежий воздух оттепели и соприкоснуться со смелыми, зовущими в светлое будущее стихами шестидесятников, став частью этого

литературного движения. Поэтесса мужественно пережила мучительные 90-е годы. Застала постсоветский период, самое его начало. В 2000 году, в середине мая, оборвалась жизнь Инны Кашежевой. Но самыми плодотворными были именно 60–70-е годы XX века, тогда же она и написала свои самые яркие стихи о родине, об отце, о Кавказе.

В большей части ее лирических стихов присутствует образ отца, который воплощает образ родины – Кавказа. В ее лирике всегда есть незримая связь с Кавказом. Матрица «отец – родина – Кавказ» является тем символом, той основой, на которой построен весь художественный мир поэтессы.

В многообразии тем, отраженных в ее стихах, в поэзии, созвучной с поэзией прошлого века и с поэзией современности, – всюду красной линией проходит тема Кавказа как родины поэтессы и тема отца как основной парадигмы, заключающей в себе этот образ родины.

Этноспецифика стихов состоит в отражении темы родины и темы отца как воплощения родины и связанных с ними нерасторжимыми узами Кавказа и гор. Эпоха, в которой родилась поэтесса, те важные исторические, социальные и культурные события времени повлияли на формирование ее мировоззрения, на развитие главных мотивов поэзии и стали определяющими темами в ее творчестве. Несомненно, и само время отразилось в поэзии: это тема прошедшей войны в неразрывной связи с родиной и Кавказом.

Как известно, Кашежева Инна Иналовна – советская, российская поэтесса, родилась в эпоху, условно названную «оттепелью» (1956–1964). Она представитель «эстрадной поэзии» шестидесятников. Автор стихов почти 300 популярных песен, которые исполняли самые известные певцы того времени. Автор 20 поэтических книг. Кашежева напечаталась в самом популярном в ту пору журнале «Юность» еще в 1960 г., в шестнадцатилетнем возрасте. Так творчество Кашежевой ворвалось в литературу в «оттепельное» время яркой поэтической струей. Оттепель впервые позволила раздвинуть идеологические рамки советской поэзии. Матрица о «счастье всего человечества» была изменена на новое содержание, а именно: «настало время задуматься о счастье и несчастье отдельного человека». Период оттепели сопровождался расцветом всей поэзии в стране. Как утверждает Ольга Лоцилина, «процесс «очеловечивания» заявил о себе в поэзии в собственно литературной своей сути. Эйфория от открывшихся возможностей требовала эмоциональной отдушины» [1, с. 7]. На практике это проявилось в том, что с 1955 г. в стране стал проводиться праздник – День поэзии. Каждую осень повсюду в залах библиотек и театров читались стихи. С 1956 г. стал выходить «Литературный альманах». Поэты выступали с трибун, собирали стадионы. Поэтические вечера в Политехническом музее привлекали тысячи восторженных слушателей. В 1958 г. на площади Маяковского был торжественно открыт памятник поэту, он стал местом паломничества и встреч поэтов и любителей поэзии. Здесь читались стихи, обменивались книгами и журналами, шел диалог о происходящем в стране и мире. Так появились надежды на светлое будущее, на добро и справедливость. Эта вера прозвучала в стихах совсем юной Инны Кашежевой.

«Преобразования эти носили закономерный характер и были выражены достаточно рельефно. Данную характеристику этапа «оттепели» в развитии как русской, так и кабардино-черкесской литературы следует принять как достаточно условную, так как содержание данного периода определяется не только появлением нового творческого качества, но и грузом прежних нерешенных проблем, которые с точки зрения полного национально-духовного самовыражения и самоутверждения оставались открытыми» [2, с. 12–15].

В настоящее время поэзия русскоязычной кабардинской поэтессы Инны Кашежевой занимает приличествующую ей нишу в межкультурной коммуникации современности. Свидетельство тому – многочисленные примеры ее сочинений, посвященных Москве, Сибири, России и Кавказу, звучащих как на русском, так и на кабардино-черкесском языке. Яркий

пример – известные стихи «А в моей Кабарде жара», «Глаза мои орлиные», «Отец мой – суровый горец» и другие.

Творчество И. Кашежевой – это новый этап в обогащении художественной мысли Кавказа. В ее поэзии слились воедино, как два чистых мощных потока в одну реку, Москва и Кавказ. В то же время ее лирика опирается на опыт русской поэтической школы, лучшие традиции современников и предшественников русского фольклора и кавказской устной поэзии – нартского эпоса.

В своей одноименной статье известный исследователь Наталья Смирнова обращает внимание на то, что «..Кавказ Инны Кашежевой – это найденный ею пароль бытия в его вечности, подлинности, сиюминутности, иллюзорности, естественности, несомненности, осязаемости, трансцендентности. И горы здесь – символ веры и верности, подлинное чистилище для души. Это – Страна Эльбруса: пространство, обладающее поразительной способностью быть не только неизменным внешне, но и неизменным в своей внутренней сути – высокого измерения бытия» [3, с. 53].

Вместе с тем истоки ее поэзии заключают в себе естественность и простоту поэтических образов при их интеллектуальной наполненности. Она – глубокий мыслитель и тончайший лирик одновременно: «Моя Родина – Кабарда, отчий дом Каменномост. Сердце мое стучит в Москве, а душа поет в Каменномосте».

Вся ее поэзия на космологическом уровне пронизана лирическими темами упоения жизнью, красотой и гармонией: это любовь к Кавказу и любовь к России. Как заклинание звучат эти стихи:

*И я – Кавказ. И я оттуда,
где пахнет ледником роса,
где мне дарованы два чуда –
на мир взглянувшие глаза.
Где чуткий жеребенок – детство,
лишь свистнешь – и примчит тотчас,
где так естественно соседство
долин и гор... И я – Кавказ.*

*Я продолженье той легенды,
какой не может быть конца.
И я – Кавказ. Мне вписан в гены
лик этот волею отца.
И я – Кавказ. И я оттуда,
в нем до конца растворена,
а он во мне... Мы два сосуда,
в которых кровь течет одна [4, с. 82].*

Жизнь поэтессы, весь ее творческий путь неразрывно были связаны с Кавказом. Образ родины олицетворял ее отец – Инал Шахимович Кашежев, кабардинец из села Кармахабль, полковник, летчик-испытатель. Инна родилась и выросла в Москве, но будучи внучатой племянницей адыгского просветителя Талиба Кашежева (1866–1931) духовно всегда была связана с Кавказом. Кавказ олицетворяли и Кабарда, и Балкария, они составляли основной хронотоп ее творчества.

Хотя она принадлежит к поэтам-«эстрадникам», порой ее поэзия набирает такую высоту и углубляется в такие философские раздумья и внутреннюю сосредоточенность, что сложно называть ее поэзию эстрадной. Впрочем, со временем автор отошла от поэтической эстрады. Тема родины и Кавказа – не только центральная в ее творчестве, но и главная, вобравшая в себя

раздумья поэтессы о жизни, любви и природе. Недаром древнегреческие философы считали, что в основе нашего познания мира лежит воспоминание о том, что мы как будто знали раньше. У Инны Кашежевой именно так. Поэтесса осознает себя потомком поколений, населявших ее родину. Память для нее главное: «Чувство древности земли», «Память – детская температура», «Человек, которому полвека», «Памяти Кайсына», «Мой друг, мой любимый товарищ» и др. Это память о местах, где родился и вырос, о нелегких, но светлых впечатлениях детства, о мятежных порывах юности – словом, та нить, которая связывает настоящее с прошлым и будущим. В целом эти стихи отличает не столько философская направленность, сколько эмоциональная глубина и сила конкретного переживания, подкрепленная достоверными рассказами отца о фронте, о военных действиях: «Отцовская папаха», «Родина, родившая отца», «Отец уходит первым» и др. Ярким выражением всего этого стало ее знаменитое «Заговори, отец, по-кабардински...»:

*Заговори, отец, по-кабардински,
Хотя б немного внуков поучи,
Звеня уздечкой звуков, проскачи
В тот край, где ты на счастье им родился [4, с. 83].*

Инна Кашежева относится к этническим черкесам (кабардинцам), независимо от того, на каком языке она пишет. Как было сказано выше, ее поэзия появилась на свет в оттепельное время 60-х гг., когда, по словам Андрея Вознесенского, потребовал «поэта к священной жертве стадион». Потребовал, и к микрофону вышло замечательное племя поэтов-шестидесятников: Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский, Булат Окуджава, Андрей Вознесенский. И самая молодая, совсем юная Инна Кашежева. Инна Иналовна Кашежева, дочь «Вольного аула», как назвала она первый опубликованный сборник. Все ее стихи пронизаны любовью и Кавказом. И любовью к Кавказу:

*И я – Кавказ. И я оттуда,
в нем до конца растворена,
а он во мне... Мы два сосуда,
в которых кровь течет одна [4, с. 82].*

Или:

*Отец мой – суровый горец,
Глаза ледяной росы,
А мама из нежных горлиц,
Рожденных на Руси [4, с. 15].*

«Родина, родившая отца», – так названо одно из ее стихотворений. Образ отца и образ родины сливаются в поэзии Кашежевой воедино. Отец и Великая Отечественная война идут всегда рядом, они неразделимы, переплетены в стихах поэтессы: «Отец мой – суровый горец», – писала Инна. Суровый горец Инал Шахимович Кашежев имел настоящую мужскую профессию летчика-испытателя. Он воевал на фронте. О Великой Отечественной Инна пишет страстно, вдохновенно, прочувствованно. Да и год ее рождения военный – 1944-й:

*Даны ему были сабля
Да право врага рубить.
Вот там, где шинели да выстрелы,
Где даже трава в крови,
Как кровь, из раны вытекли
слова о его любви. [4, с.16].*

Образ родины, Кабарды, и образ отца сливаются в одну строгую, ладную симфонию:

*Если вдруг в снегу утопну я
На дороге в два следа,
Распахнешь ты бурку теплую
И согреешь меня, Кабарда!* [4, с. 46].

У поэтессы нет ни грамма лжи и лицемерия. Вот строки об отце, о том, как он вернулся с войны. Да, мы знаем, что вернулся живым. Но строки эти написаны так проникновенно, что пробирает до костей стих том, как отец вернулся с войны:

*Дождь лицо запывавшее студит,
Я иду сквозь его серебро,
Никогда, понимаете, люди!
Я не знала отца своего...
Сотни капель на ветках зеленых,
Только людно везде, все равно,
И забыв про подруг и знакомых,
Я шагаю одна из кино.
Я дождь люблю, люблю цветы, люблю весну,
И войны я умею ненавидеть!
Но я смотрю все фильмы про войну,
Как будто в них могу отца увидеть.
В этот май вместе с ним я могла бы
Побродить возле парка того,
Где гуляют с колясками папы,
Чуть постарше отца моего.
Он бы мог быть сегодня мне братом,
С молодым и веселым лицом,
Мой отец был три года солдатом,
Но ни дня он не пробыл отцом* [4, с.51].

Нерасторжимая связь отца и родины, их природное, на генетическом уровне, воплощение, подчеркнуто и в другом стихотворении:

*О родина отца, о родина моя!
О, вечная и сладкая та боль...
Меня ужалила дорога, как змея,
дорога, разлучившая с тобой.
.....
О, пой чабан, сидящий у огня,
Пастушьим рогом широко звеня,
На родину отца верни меня!
.....
О родина отца, о родина моя!* [4, с.34].

«Поэтессой по-особому ставится сакраментальный вопрос о человеческих истоках: что же такое родина? С чего она начинается? Где пребывает? Насколько ее ощущение и притяжение зависят от непосредственного «физического» взаимодействия с ней?» [12]:

*Заговори, отец, по-кабардински,
Хотя б немного внуков поучи,
Звенья уздечкой звуков, проскачи
В тот край, где ты, на счастье им родился.*

*Заговори на языке родном,
Таким гортанном и неповторимом,
Пусть в нашем доме будет пахнуть дымом
Костров пастушьих...Пусть греметь лавинам,
Синеть горам, объатым снежным сном.*

.....
*Прошу, отец, сегодня об одном:
Заговори на языке бессмертья,
Заговори на языке родном! [4, с. 83].*

Матрица будет неполной, если не назвать великую, нерасторжимую связь в сознании поэтессы с горами. Горы – это что-то очень великое, возвышенное, недостижимое и прекрасное.

Поэзия Инны Кашежевой имеет космологическое (Вселенское) значение. В данном случае тема Отца как Родины звучит в этих строках. Здесь отец выступает как воплощение Вселенной. Но Вселенная – это бесконечное постижение вглубь, всеохватывающие горы Кавказа, а мать – это Россия, она всеобъемлюща:

*Кавказ, не бросай Россию!
Пять почти что веков
Нельзя подделатъ, как "ксиву",
Дробя на силу курков...
Ты не спеши мессию
Нового принимать.
Кавказ, не бросай Россию!
... Отец любил мою мать [4, с. 224].*

Возвышенность тона была задана с первых стихов первой книги: «Надо высоко парить», чтобы соприкоснуться с ними. В своем самом первом сборнике стихов «Вольный аул», изданном в 1962 году (сами стихи написаны еще в 1961 г.), она обращается так к горам:

*Горы! Горы! Вас надо любить,
Как материнские любят морщины
Надо так высоко парить,
Чтобы вам целовать вершины [4, с. 17].*

На протяжении всей своей жизни Инна Кашежева, живя в Москве, любила и скучала по горам, по Кавказу, так как была очень привязана к ним. Не всегда ей удавалось вырваться из московской суеты, бросить какие-то издательские обязанности, работу, друзей и приехать на Кавказ. Вот как она об этом писала:

*А прошел всего лишь год.
Целый год без этих гор!
.....
Как же это? До сих пор...
Жить без них, любить без них...
Но без них и мир – безлик.
.....*

*А прошел всего лишь год,
Целый год моих невзгод,
Неудач, печалей, ссор,
Потому что все – без гор!* [4, с. 34].

Матрица «Отец – родина – Кавказ» работает и в этих строках: «Мне вписан в гены лик этот волею отца». Как объясняла Наталья Смирнова, «изложенная поэтическим языком поэзии, стихов, это – суть и содержание души самой поэтессы» [3]:

*И я – Кавказ. И я оттуда,
где пахнет ледником роса,
где мне дарованы два чуда –
на мир взглянувшие глаза.
Где чуткий жеребенок – детство,
лишь свистнешь – и примчит тотчас,
где так естественно соседство
долин и гор... И я – Кавказ.*

*Я продолженье той легенды,
какой не может быть конца.
И я – Кавказ. Мне вписан в гены
лик этот волею отца.
И я – Кавказ. И я оттуда,
в нем до конца растворена,
а он во мне... Мы два сосуда,
в которых кровь течет одна* [4, с. 82].

Некоторые редкие мемуаристы, друзья семьи Кашежевых, говорят о том, что отец Инны – Инал Шахимович Кашежев – воевал вместе с *Кайсыном Кулиевым*. Доверять ли им? Точно ли отец воевал вместе с *Кайсыном* и любил носить папаху? На эти вопросы у нас пока нет ответа. Но, по нашему мнению, эти предположения близки к правде.

Если тема Кавказа проходит сквозной линией практически через все стихи автора, то есть и немало стихов, посвященных Балкарии и великому певцу Балкарии – *К. Кулиеву*. Балкария и Кайсын – эти два символа слились в едином художественном образе в поэзии Кашежевой, и они также воплощают для нее образ Родины, Отечества и Кавказа. Образ солдата и шершавой солдатской шинели возник именно в стихах, посвященных Кайсыну: «Памяти Кайсына», «Кайсыну Кулиеву» [4, с. 211, 196].

Как было замечено выше, в 1962 году в Нальчике вышла первая книга стихов «Вольный аул», на которую обратили внимание Алим Кешоков и Кайсын Кулиев, высоко оценив национальное своеобразие молодой одаренной поэтессы, откликнулись статьями. Предисловие к сборнику «Вольный Аул» написал *К. Ш. Кулиев*: «Стихи своей свежестью произвели на меня такое впечатление, словно в жаркий летний день, в тени, я взял в руки только что расколотый арбуз или увидел заалевший на заре кизил в предгорьях».

Инна Кашежева ответила Кайсыну Шуваевичу: «Можно сказать, он ввел меня за руку в большую поэзию». И посвятила ему благодарные стихи:

*Мне не хватало крыльев, бесстрашия и сил,
Когда Кайсын Кулиев летать меня учил!
Так, может, и не учат, как он учил тогда:
Взмывал, врезаясь в тучи, и звал меня – туда!
И как пролог к полету, все повторял одно:
– В хорошую погоду летать – не мудрено!..* [4, с. 210].

Вот как с восхищением писал в предисловии к первому сборнику, названном «Родниковая свежесть», Кайсын Кулиев: «...Первое, что приходит на ум при чтении стихов Инны Кашежевой, – это мысль о подлинности ее дарования... Меня обрадовало, покорило первое же четверостишие, от него пахнуло родниковой свежестью... Двадцать пять лет пишу я о горах, но мне не приходило в голову сказать о них так, как сумела сказать совсем еще юная поэтесса. Она и для гор нашла то единственное свое, индивидуальное выражение, те необходимые, собственные краски, без которых не бывает творчества...». В цитате поражают искренность и честность К. Кулиева, которые под силу только великому таланту.

Одно из лучших своих сочинений Инна Кашежева посвятила Кайсыну Кулиеву. В ее стихах он предстает перед читателем философом, бунтарем, балагуром, мудрецом, охотником, зорким и проницательным человеком. Образ белого тура бродит рядом с Кайсыном, а тур этот рогами подпирает небо. Такой образ мира и мироздания рождает в поэтессе образ великого поэта Кайсына Кулиева:

*Где-то бродит рядом с небом
Белый тур
И рогами подпирает небо,
Ты из тех, кто не боишься высот,
Шел над облаками и снегами,
И дошел туда, где утро настаёт
.....
Ах, мудрец, охотник, балагур,
Исходивший по горам полнеба...
Все по тем же тропам бродит
Белый тур,
Как твоя безмолвная поэма [4, с. 211].*

Когда в 1985 году не стало Кайсына Кулиева, у поэтессы тут же возникли стихи, посвященные ему, они так и назывались: «Памяти Кайсына». В них не просто звучит грусть о безвременной кончине учителя, поэтесса воспринимает его смерть как настоящее горе. В стихотворении она вспоминает и перебирает всю его жизнь, его военную юность, его бытность «солдатом в шершавой шинели с небритой щекой» – события из жизни, окрашенные чистым поэтическим словом, придают этому горю большую степень обобщенности:

*Потеряла страна солдата,
но поэзия сына не отдала.
Без тебя опустела тетрадь Чегема...
Сколько раз ты листал ее на заре,
Сам – живая солнечная поэма
О балкарской земле!
.....
Ты сегодня на «ты» дал впервые мне право:
У Отечества был – и будет! – поэт Кайсын [4, с. 212].*

Поэтесса оплакивает мастера как самую великую ценность, которую потеряла балкарская земля. Но она знает, что как поэт он будет жить вечно.

В творчестве Инны Кашежевой немало стихов посвящено и самой Балкарии: «Стихи в честь Балкарии», «Возьми меня в Балкарию», «На Белой речке», «И опять Голубые озера» и др. В стихотворении «Возьми меня в Балкарию» отражается горячая любовь поэтессы к природе, вдохновенной красоте гор, буквально в двух строчках она воссоздает великолепные картины Кавказских гор, Балкарии, где «горы и орлы». Здесь образ лирического героя сливается полностью с личностью автора. Силой поэтического воображения создается

обобщенно-символический образ Балкарии в стихотворении «Стихи в честь Балкарии». Балкария для нее – «заоблачная страна»:

*Я снова с тобой, как будто
Пришла на поклон к горам...
И снова (как будто) утро,
Холодное, как айран.
.....
Твои голубые звезды
В сердце моем горят...
Поэты недаром тосты
В честь твою говорят!* [4, с. 48].

Инна как бы заново открыла для себя горы и высоты Балкарии: это края ее мечты, это заоблачные, нарзановые и туманные высоты:

*Возьми меня в Балкарию,
Где горы и орлы,
Хочу увидеть заново
Края моей мечты,
Хочу дышать нарзановым
Туманом высоты...* [4, 49].

Инна Кашежева открыла в Балкарии «...свою собственную Вселенную» [5, с. 72].

У поэтессы свои собственные экспрессивные средства, метафоры, эпитеты и сравнения, это яркие атрибуты ее стихов, принадлежащие только ей...

В заключение мы пришли к выводу, что творчество И. Кашежевой – это новый этап в обогащении художественной мысли России и Кавказа, а ее лирика опирается не только на опыт русской поэтической школы, но и на лучшие традиции кавказского фольклора (нартского эпоса). Поэзия Инны Кашежевой имеет космологическое (Вселенское) значение. Она, несомненно, обогатила и русскую поэзию, и поэзию всего Кавказа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лоцилина О. Литература оттепели. Энциклопедия «Кругосвет». Москва, 2004. 487 с.
2. Алхасова С. М. Современная кабардино-черкесская литература. Нальчик: Издательство КБИГИ, 2015. 188 с.
3. Смирнова Н. «Кавказ – надо мной...». В сб.: Инна Кашежева. Из серии: «Наши знаменитости». Нальчик: Эльбрус, 2010. 176 с.
4. Кашежева И. Избранное: стихотворения / составитель Дж. Кошубаев. Нальчик: Эльбрус, 2014. 320 с.
5. Алоева Л. Незаходящее солнце Инны Кашежевой // Кавказ надо мной. Из серии: «Наши знаменитости». Нальчик: Эльбрус, 2010. 176 с.

Информация об авторе

Алхасова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, вед. науч. сотр. сектора кабардино-черкесской литературы, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

alkhas55@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

REFERENCES

1. Loshchilina O. *Literatura ottepeli* [Literature of the Thaw]. Encyclopedia "Circumnavigation". Moscow, 2004. 487 p. (In Russian)
2. Alkhasova S.M. *Sovremennaya kabardino-cherkesskaya literatura* [Modern Kabardino-Circassian literature]. Izdatel'stvo KBIGI [Institute of Humanitarian Researches Publishing House], Nalchik, 2015. 188 p. (In Russian)
3. Smirnova N. «*Kavkaz – nado mnoy...*» ["Caucasus – over me ..."]. Inna Kashezheva. Nal'chik: El'brus, 2010. 176 p. (In Russian)
4. Kashezheva I. *Izbrannoe: Stihotvoreniya* [Selected: Poems] / Compiled by Dzh. Koshubaev. Nal'chik: El'brus, 2014. 320 p. (In Russian)
5. Aloeva L. *Nezahodyshchee solnce Inni Kashezhevoj* [The never-setting sun of Inna Kashezheva]. From the series "Our Celebrities". Nal'chik: El'brus, 2010. 176 p. (In Russian)

Information about the author

Alkhasova Svetlana Mikhailovna, Doctor of Philology, Leading Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature, Institute for Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;
alkhas55@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>